

выделяет главные – поэзию и теорию Марини, рождение оперы, музыкальную теорию круга Джованни де Барди и новую науку в лице Галилея. Ренессансная культура Флоренции ушла в прошлое, ее уход не сопровождался активным противопоставлением или борением сил, это был естественный процесс и закономерный результат всего предшествующего развития. И завершился он к середине 1590-х годов.

¹ Муратов П. Образы Италии. М., 1917. Т. 1. С. 199.

² Различные аспекты этой темы были затронуты в кн.: *The Late Italian Renaissance*. Glasgow, 1970.

³ *Croche B. // The Late Italian Renaissance*. Glasgow, 1970. P. 29–37.

⁴ *Harit F. The Power and Individual in The Art of Mannerism // Studies in Western Art*. Princeton, 1963. Vol. 2. P. 222–240.

⁵ Муратов П. Указ. соч. С. 205.

⁶ *Chazel A. Vasari e la Legende Medicenee // Studi Vasariani*. Firenze, 1952.

⁷ *Church F. C. The Italian reformers 1534–1564*. N.Y., 1932.

⁸ Муратов П. Указ. соч. С. 208.

⁹ *Rudolph S. Vasari Giorgio // The Burlington Magazine*. 1982. Vol. 124, N 934. P. 121–124.

¹⁰ Цит. по: Мастера искусства об искусстве: В 2 т. М., 1966. Т. 2. С. 214.

И.Я. Эльфонд

УЧЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕ ЖАНА БОДЕНА

Период позднего Возрождения характеризовался необычайно напряженной идеологической борьбой. Увлечение проблемами политической теории было типичным для большинства стран Европы и объективно отражало кардинальные изменения в социально-политической жизни: складывание абсолютных монархий, рост национального самосознания, влияние Реформации и Контрреформации на политику и идеологию. Интерес к политической науке был, по сути дела, всеобщим, а в центре всех политических дискуссий находилась проблема государства. Хотя самые блестящие достижения в сфере политической мысли Ренессанса связаны с Высоким Возрождением, позднее Возрождение выдвинуло ряд видных теоретиков, среди которых выделяется Жан Боден (1530–1596)¹.

Знаменитый французский государствовед был современником гражданских войн XVI в., участвовал в политической жизни страны, и этот опыт нашел выражение в его важнейших политических сочинениях "Метод для легкого познания истории" (1566) и "О государстве" (1576)². И для современников, и для позднейших времен Боден представлял

интерес прежде всего как политический мыслитель³, его сочинения не утратили своей актуальности в XVII в. и оказали большое влияние на развитие социально-политической мысли Просвещения.

Политическая теория, выдвинутая Ж. Боденом, основана прежде всего на его трактовке государства. Эта категория имеет для него особое значение. Боден дает четкую дефиницию государства, ставшую хрестоматийной: "государство (*republique*) – это правильная система управления многими семьями и тем, что для них общее, при высшей власти" (Р. 1). Определение, данное им в "Метод", отличается только тем, что более явно говорится о подчинении власти и, помимо семей, упоминаются "объединения"⁴. Государство понимается Боденом как система власти, управления, аппарат власти. Такая трактовка показывает, что он отделяет государство от общества, государство для него не является совокупностью народа, граждан, оно – учреждение политической власти, аппарат власти. Это подтверждается и тем, что Боден полагает вполне возможным гибель народа при сохранении государства (Кн. I). Такое определение неизбежно приводило к расхождению с предшествующими политическими мыслителями в решении вопроса о целях и задачах государства и об идеальном государстве. Боден противопоставил свое определение государства суждению Аристотеля, утверждая, что последнее страдает неопределенностью, так как в политические формулировки неправомерно включать общие категории этики (счастье). Саму проблему идеального государства он полагал надуманной, считая, что даже постановка политических проблем не должна отрываться от реальной почвы.

Государство в понимании Бодена характеризуется тремя признаками: наличие суверенитета, наличие права и гарантии собственности. Наиболее важным из них он считал суверенитет. Учение о суверенитете наиболее оригинально и наиболее существенно для позднейшего развития политической теории. Боден сам оценивал его как свое важнейшее достижение. Суверенитет – независимая, абсолютная, и постоянная власть над гражданами и подданными в государстве (Р. 89). Это единственная, определяющая форму государства власть, которой подчинены все, это источник закона. Суверенитет не может передаваться кому бы то ни было, единственное – управление государством может быть передано носителем суверенитета. Суверенной властью может быть только при условии отсутствия условий и обязательств (Р. 93), тем самым Боден выступает против учения конституционалистов и тираноборцев, против идеи народного договора и долга государя.

Разработка учения о суверенитете во многом определила характер всего учения, и в частности проблемы закона и права. Боден настаивал, что власть находится выше законов, "форма закона зависит от воли суверена" (Р. 96). Это означало невозможность контроля за высшей

властью, а также отсутствие гарантий правопорядка. Решение этого вопроса вообще представляло сложность для политических мыслителей позднего Возрождения (защитников монархии), учение о народном договоре возникло в этой связи, но оно не могло сочетаться с учением о суверенитете. Боден пошел по традиционному пути: отвергая подотчетность носителя суверенитета государственным и гражданским установлениям, он настаивает на его подчиненности "законам бога и природы" (Р 97). На них он также основывает не только власть и закон, но и все принципы существования в обществе и социальные институты (в том числе и собственность). Сама же категория "закон" неразрывно связана с трактовкой категории государства, Боден утверждает через это понятие обязательность подчинения и повеления: "закон – повеление носителя верховной власти, при использовании господства" (Р. 108). Однако закон в понимании Бодена необходим для поддержания основ порядка в обществе и государстве, главным образом для подчинения социальных низов: "если чернь не имеет перед глазами добрых законов, государство погибнет" (Р 698).

Последним признаком государства Боден полагал наличие собственности. Этот признак скорее связан с его социологической теорией, но Боден неоднократно говорит о праве собственности и в политических рассуждениях. Он полагал, что возникновение права собственности ("мое" и "твое") легло в основу цивилизации, стало причиной обработки земли и возникновения ремесел. В государстве же (и только правильно организованном) обязательно принадлежит государству то, что принадлежит всем, и каждому то, что является его собственностью. Государство же, в котором нет частной собственности, противоречит "закону Бога и природы".

При характеристике государства и его признаков Боден, естественно, говорит не только о властях, но и об остальных гражданах. Гражданин и подданный в его учении практически идентифицируются, хотя гораздо чаще Боден употребляет термин "подданный", он дает только определение гражданина. Следует отметить, что трактовка этого понятия претерпела изменения. Если в "Метод" он говорит о гражданах как о лице, "наслаждающемся общей свободой и заботой власти"⁵, то в основном своем труде главный акцент ставится на отношениях власти и подданного, идее подчинения: "свободный подданный, находящийся под верховной властью другого" (Р 49). Идея доминирования власти, отношений принуждения и подчинения становится ведущей.

Одним из важнейших вопросов теории государства Боден полагал генезис государства. Эту проблему он решал, в значительной мере опираясь на гуманистические традиции; он отмечал возможность двойного возникновения государства: путем постепенного расширения общества из семьи и путем единовременного сознательного действия

людовой общности. В зависимости от этого определялся характер отношения между властью и подданными: носители власти "могут распоряжаться людьми при суверенной власти либо безо всякого закона, либо на определенных условиях и законах, согласованных властью с подданными" (Р. 370). Обращает на себя внимание, что Боден подчеркивает роль насилия в процессе создания государства или подчинения силе, оговаривая, что большая часть государств "была основана насилием" (Р. 376), и даже они "брали начало от неистовой тирании". Дальнейшая же их судьба определялась характером власти и управления.

Боден полагал, что все государства ограничены во времени, процесс их эволюции и гибели закономерен и неизбежен: "Мы можем утверждать, что изменения или гибель государства закономерны, а не насильственны, ничто нельзя называть насильственным из того, что находится в соответствии с природой" (Р. 372). Государство, политическая организация общества в понимании Бодена вписываются в общую картину мира и развиваются аналогично другим его явлениям. Общей судьбы не дано избежать: "Нет государства, которое с течением времени не изменяется, и в конце концов любое гибнет" (Р. 395). Скорость же этих процессов зависит от характера государства: если оно правильно организовано, то его судьбы и сроки благоприятнее, чем у несовершенных государств. Боден отмечает, что иные государства уже в момент возникновения обречены из-за неверных принципов организации, приводя показательный пример: "Есть государства, неспособные существовать долго, они мертвы еще до рождения; в наши дни – это королевство анабаптистов в Мюнстере" (Р. 374). Сам факт упоминания (и неоднократно) Мюнстерской коммуны показывает, что именно Боден полагал основой правильно организованного государства – защиту права частной собственности.

Гарантия длительного существования государства – это правильная организация государства, верховной власти и управления. В понятие "хорошо организованное" государство у Бодена входит прежде всего решение вопроса о суверенитете: "В хорошо организованном государстве суверенная власть должна принадлежать только одному человеку" (Р. 708). Он не отрицает и для такого государства использование насилия ("сила и страх необходимы для нового государя"), но настаивает на постепенном переходе от насилия к правопорядку: "Право и добрые законы постепенно отшлифовывают такие государства" (Р. 376). Такое государство развивается сначала в борьбе с внешними и внутренними силами, но в борьбе укрепляется, "набирая силу, расцветает до полного совершенства" (Р. 370). Процесс этот неоднороден, и в результате гражданских раздоров, войн с соседями, активизации низов "они гибнут; разница лишь в том, что одни гибнут в период расцвета от внешних врагов, другие же постепенно стареют и приходят к концу от внутренних болезней" (Р. 370).

В учении Бодена о государстве второе место по важности после учения о суверенитете занимает проблема эволюции государства как формы организации общества. Важнейшую задачу политического теоретика он видит в том, что "подъем и закат государства должны тщательно исследоваться, а также причины, которые влияют на изменения в государстве" (Р. 371). Он разъясняет содержание понятия 'изменение в государстве', для него это – механизм перехода от одной формы государства к другой, изменений основ власти и управления. Необычайно важно для понимания его позиции решение вопроса о причинах социально-политических изменений. По сути дела, он утверждает, что главной причиной политических пертурбаций являются социальная борьба, внутренние антагонизмы в обществе, основанные на имущественной и социальной дифференциации в обществе: "Не вызывает сомнений, что крайности всегда враждебны друг другу и всегда между собой в раздоре и противоречиях, что мы наблюдаем между знатью и народом, между богатыми и бедными, между добрыми и злыми, однако в одном государстве эти различия предоставляют возможность для изменения государства" (Р. 394). Указав первопричину политических трансформаций, Боден конкретизирует ее и дает перечень более мелких причин. Борьба за власть внутри господствующего класса ("великих людей"), "великая бедность большинства граждан и роскошь остальных", "диспропорциональность предоставления преимуществ", честолюбие и жажда мести отдельных лиц, жестокость тиранов, изменения законов и религии. Именно эти причины, по его мнению, приводят к гражданским раздорам и войнам, а в итоге не только к политическим изменениям в государстве, но и к его гибели. За исключением "жажды мести" все причины, перечисленные автором, социального порядка. Боден не только воспринял точку зрения Маккиавелли относительно борьбы знати и народа как главного фактора эволюции государства, но и обобщил ее, считая внутренней борьбой любых антагонистических слоев (крайностей) определяющей для судеб государства.

Особое место среди указанных причин занимает изменение законов и религии. Это положение явно опирается на опыт Франции в ходе гугенотских войн. Трактат 'О государстве' издан в 1576 г., когда на повестку дня ставился вопрос о фактическом расчленении страны. Боден явно осуждает гугенотов, полагая, что религиозные распри привели государство к катастрофе. Многочисленные ссылки на исторический опыт развития доказывают, что Боден ни в коей мере не сочувствовал внутренней социальной борьбе и полагал (как и Монтень), что изменения в государстве вредны, хотя и понимал их неизбежность. Можно утверждать, что он признает допустимость любых политических компромиссов во избежание худшего – потрясений для государства. По его мнению, 'иногда тираническая монархия более желательна, чем демо-

кратия или власть оптиматов" (Р 711). В то же время он утверждает, что в случае распада демократии "тиранию следует терпеть" Эти положения Бодена свидетельствуют не о его симпатии к тирании или демократии, а о его глубочайшем убеждении, что "лучше иметь дурное государство, чем не иметь его вообще" (Р 714)

Проблема эволюции государства, его судеб у Бодена оказывается теснейшим образом связана с вопросом о формах государства Разрешетка его определяется исключительно в связи с принципом суверенитета: "Форма государства определяется тем, кто в нем является носителем суверенитета" (Р 183) Соответственно он заявляет, что "существуют три формы государства: правит весь народ или же большая его часть при абсолютной власти, или же меньшая часть граждан, или один человек" (Р. 668). Соответственно "монархия – это государство, где суверенитет принадлежит одному, при демократии суверенитетом обладает народ или большая его часть, при аристократии – меньшая часть народа" (Р. 185)⁶ Боден, придя к этой системе, несколько колебался. он оговаривает, что многие видные философы (в том числе не только Аристотель и Платон, но и Мор и Макнавелли) признавали наличие четвертой, "смешанной формы правления". Однако Боден не мог признать "смешанное государство", поскольку суверенитет не может делиться и передаваться. В итоге он отрицает эту идею, считая ее абсурдной Это не мешало ему признавать возможность смешанного управления, допускать использование в различных сферах (административной, судебной) элементов управления, характерных для разных государств

Наиболее усложнена у Бодена структура форм государства. Он признает античное (и прочно усвоенное гуманистами) учение о законных и незаконных формах государства, но почти ничего не говорит об олигархии и охлократии Последнее, вероятно, было связано с особенностями его трактовки демократии Изю всех "незаконных" форм детально он разбирает только тиранию, и этот анализ данной проблемы позволяет считать, что Боден практически отказывается от освященной традиции антитезы законных и незаконных форм правления и вводит новую типологию форм государства Прежде всего Боден определяет три вида государства, основанного на единовластии: законная монархия, сеньориальная, или абсолютная, и тираническая (Р. 205) Эти же варианты он считает характерными не только для монархического, но и республиканского государства, отмечая, что и "демократическая, и аристократическая республики могут быть законными, абсолютными и тираническими" (Р. 205). Различия же между ними "вытекают из-за особенностей управления" Следует отметить, что эта типология при всей своей неординарности полностью завершена не была, наблюдается известное смешение понятий Так, характеризую "законную" форму монархии, Боден упоминает о возможном в монархии

народном управлении, а в демократической республике, по его мнению, вполне возможна тирания. Во всяком случае, наличие отказ от старой, восходящей к античности типологии форм государства, а тирания и анархия понимаются не как частные трансформации монархии и демократии, а как варианты извращения государственного строя, характерные для всех форм государства независимо от того, какая форма предшествовала тирании или анархии.

При рассмотрении конкретных форм государства Боден старается продемонстрировать свою объективность. Он заявляет, что любая из трех основных форм государства "может быть как законной и справедливой, так и порочной" (Р. 688), что не мешает ему ставить одной из главных задач предпринятого труда выяснение вопроса о том, какое же государство наилучшее и наилучшее. Критерием для него являются, главным образом, наличие стабильности в обществе и гарантии прав граждан.

Боден тщательно рассматривает три формы государства, неоднократно возвращаясь к этой проблеме. При анализе и решении ее он одновременно и опирается на достижения гуманистической политологии и порывает с ней, нередко прямо говоря об этом. Его трактовка проблемы связана с гуманизмом Возрождения, но выводы уже принадлежат новому времени и словно превосходят апологетику абсолютизма XVII в.

Эти особенности максимально сказались на его трактовке проблемы республики. Анализ Бодена, в сущности, сводится к последовательной критике самого принципа республиканизма. Сомнение у него вызывает необходимость коллегиального правления: "Если трудно найти одного доброго и мудрого государя, то как же отыскать множество добрых и мудрых членов совета?" (Р. 700). Аристократическая республика ("средина между монархией и демократией") Бодена устраивает больше, так как в ней "суверенитет отдан в руки наиболее достойных граждан" (Р. 689). Но и аристократия едва ли способна удовлетворить общество, ибо в ней наличие такие крупные недостатки, как "нестабильность и изменчивость", что создавало непрочность государства. Боден подчеркивал, что "аристократическое государство находится в опасности как со стороны врагов, так и со стороны народа" (Р. 701). Он отмечает трудности в управлении, вызванные наличием партий и постоянных гражданских усобиц, и печально констатирует: "Не было ни одного аристократического государства, которое существовало бы долго, приходя чаще всего либо к жестокости тирана, либо к кровавым народным государствам" (Р. 702).

Исключительно негативно Боден относится к демократическим государствам. Он утверждает, что доводы гуманистов (прежде всего итальянских) в защиту демократии несостоятельны, так как основаны на ложном понимании принципов равенства и свободы. Свобода и ра-

венство наряду с правом были провозглашены главными принципами республиканизма еще гражданскими гуманистами⁷, и Боден фактически вступает с ними в полемику. Он принципиально иначе трактует категорию свободы, ликвидируя собственно политическое содержание (право участия в политической жизни) и защищая ее как гарантию личностных прав. "Подлинная свобода народа состоит в том, чтобы наслаждаться своими частными делами, без страха и при общем уважении, то есть жизнью, женой, семьей, причем эти права сохраняют даже воры; что же до права управления, которое демократия предоставляет всем, то это неразумно, ведь мудрость же не дается всем в равной степени" (Р 697). Попытку же во имя принципа свободы восстать против государя Боден квалифицирует как "злейшую тиранию". Интерпретация Бодена принципа равенства еще более любопытна. Прежде всего он отрицал практическую возможность реализации принципа равенства (управляют в действительности "несколько мудрых или неликих граждан, или же государство приходит к гибели"). Даже в самых благоприятных условиях (после изгнания тирана вследствие восстания народа) "почетными гражданами становились благородные или зажиточные люди, а чернь все равно отстранялась от управления" (Р 376). Боден практически выступает против идеи политического равенства, давно ставшей идейным знаменем гуманистов. Осуждает ее он не только с политической и юридической точки зрения, особую ненависть у него вызывает идея имущественного равенства и интеллектуальная "уравниловка". Отношение к имущественному равенству легко объясняется взглядами Бодена на проблему собственности, а вот требование дифференциации граждан по уровню их развития было выражением позиции интеллигенции, равенство в общественном положении, в "почестях", по его глубокому убеждению, "находится в противоречии с законами природы, которая сотворила одних более умными и способными к обучению, чем других. Одних она создала глупыми и без способностей, других – мудрыми и благоразумными" (Р. 689–690). Боден настаивал на необходимости дифференциации в обществе в соответствии со способностями и квалификацией. Короче, нелепыми "распределение богатств, почестей и прав поровну между всеми", т.е. тожен сам принцип равенства и сомнительна основанная на нем демократия.

Прямой анализ сущности демократии сводится к изложению точки зрения Ксенофонта и Тита Ливия, выводы Бодена базируются на предельном недоверии к народным низам. Он категорически против участия их в политической жизни государства. "Как может чернь многоголовый зверь без ума и разума, дать добрый совет, спрашивать совета у черни – искать мудрости у безумного" (Р 690). Ненависть к низам в сочетании с убеждением в абсолютной неспособности к управлению некомпетентных лиц приводит Бодена к выводу, что "нет

государства, которое бы управлялось хуже, чем демократия" (Р. 690). Общая ориентация на дурных людей в демократии приводит к тому, что "выдающийся человек предпочтет бежать от ярости народа, но не сносить его правление". Короче, демократия "существует против законов и порядка природы" (Р. 698). Поэтому он не усматривает разницы между демократией и охлократией и считает естественным следствием их "злосчастную анархию, чуму для государства". Именно по этому вопросу Боден резко осуждает Макнавелли: "В чем Макнавелли заблуждался больше всего, это в том, что демократия – лучшее государство" (Р. 690).

Наилучшей формой государства Боден провозглашает монархию. Этот тезис подтверждается и апелляцией к проблеме суверенитета: "В хорошо организованном государстве суверенитет должен принадлежать одному человеку" (Р. 708). С точки зрения Бодена, государь повинуется законам природы и управляет в соответствии с естественным правом, поэтому в монархии можно достичь "сладчайшей гармонии, которая способна дать благоденствие всем при восхитительном наслаждении и счастье" (Р. 205). Эта идиллия выглядит диссонансом рядом с холодноватым анализом и жесткой логикой автора, но она, по видимому, вызывалась обстоятельствами – стремлением Бодена к стабилизации положения в государстве и прекращению гражданских войн. Следует отдать Бодену должное, он не отрицает дурных сторон монархии, как и его предшественники Сейсоль и Лопиталь, усматривая в отсутствии гарантии в том, что власть не перейдет в руки дурного правителя. Боден прямо заявляет: "Если государь – слаб и зол, то установит тиранию, если жесток – превратит государство в бойню, если распутен – в публичный дом, если жаден – то сдерет с подданных шкуру, а то и высосет кровь и мозг. И сделает еще хуже, если окажется дураком и неучем" (Р. 704). Но, как горько констатирует Боден, эти же беды могут быть и в республиках, а результат одинаков – утверждение тирании.

Большая часть книг "О государстве" посвящена апологии монархии. Боден использует и суждения других теоретиков, и свои собственные доводы. В разработку проблемы единовластия Боден вносит значительный вклад. Он выделяет три формы единовластия, характеризует не только законную монархию и тиранию, но и третью форму "сеньориальную, или абсолютную"⁸. Различие между этими формами единовластия он проводит по способу прихода к власти и по характеру правления. Для абсолютной монархии характерно, что "государь является повелителем имущества и личностей подданных по праву оружия или победоносной войны, управляет же он подданными как глава дома – своими рабами" (Р. 205). Абсолютную монархию от тирании отличает то, что такой государь не нарушает законов природы. По видимому, Боден ввел эту категорию для характеристики реальной

существующих государств, с облегчением заметив, что в Европе всего два таких государства – Турция и Московское государство. Политические же симпатии Бодена полностью на стороне “законной монархии”, где и реализуются все условия и законы, характерные для правильно организованных государств: где “подданные подчиняются законам государя, а государь – законам природы, оставив подданным естественную свободу и собственность на имущество” (Р. 205). Законный монарх к власти приходит изредка по избранию, а чаще по наследованию, что способствует стабилизации государства. Вся 2-я книга, по сути, посвящена сравнению законной монархии с тиранией, вывод прост: “монархия необходима для сохранения человеческого общества” (Р. 708).

По контрасту с законным монархом Боден рисует образ тирана и дает характеристику тирании. Эта проблема решается Боденом также неординарно. Если в характеристике действия тирана Боден следует традиции, то в трактовке тирании как государства он резко с ней порывает. Тирания как форма государства – это типичное извращение и нарушение законного государства, независимо от его формы. Тирания может существовать и “при монархии, и в аристократическом, и в демократическом государстве” (Р. 704). Тирания неразрывно связана с характером правления, и Боден убежден, что единовластие предпочтительнее даже при тирании. Развивая это положение, он заявляет: “Тирания государя опасна, многих людей – еще хуже, но нет тирании столь опасной, как тирания народа” (Р. 688). Отсюда вытекает и его отношение к тираноборчеству. Боден допускает, хотя и с оговорками, сопротивление тирану в случае узурпации им суверенитета, легализует даже восстание, но выступает против тираноборчества, если правитель – законный обладатель суверенитета. В учении о государе заметны две тенденции: стремление дать портрет идеального государя с точки зрения морали и характеристика правителя как неотъемлемой части аппарата власти. Модель государства и характеристика носителя власти у него неразрывно связаны с понятием суверенитета. Монархия и изображается идеалом не столько потому, что способна обеспечить благополучие граждан и процветание государства, сколько потому, что она наиболее полно воплощает суверенитет, гарантирует правопорядок и стабильность в обществе.

Политическая концепция Бодена развивает проблемы, выдвинутые гуманистами, новые решения этих проблем уже связаны с политологией нового времени. Смелость его идей и аргументация резко выделяются в период позднего Возрождения, и не случайно, что гуманисты недооценили Бодена. Зато сразу после выхода книги “О государстве”, в свет появляется злобный памфлет – донос на Бодена⁹.

Боден, как и Макнавелли, во многом опередил свое время. Его учения о государстве определялись общими историческими и полити-

ческими условиями эпохи позднего Возрождения и соответствовала началу нового исторического и культурного периода, объективно же она обогатила политическую науку, открыв новые перспективы ее развития. Эта теория стала идейным обоснованием практики французского абсолютизма.

Значение учения Бодена состоит в том, что, опираясь на достижение политической мысли гуманизма и высоко оценивая не только Макмавелли, но и Ганчардини, он логически завершает развитие политической мысли гуманизма. Бодена можно считать переходной фигурой, и в этом смысле слова он – подлинный представитель позднего Возрождения. Ряд его идей был использован идеологами английской революции, а позднее его учение было воспринято и развито Монтескье в "Духе законов".

¹ Деятельность Бодена разнообразна. Он выступал как политический теоретик, юрист, занимаясь экономической социологией истории и т.д.

² Лучшее издание "Метода" см.: *Bodin J. Methodus ad faciliorem historiam cognitionem // Opera philosophica de Jean Bodin. P., 1951 (далее – Methodus...)*. Труд "О государстве" был издан по-французски в 1576 г., в 1584 г. автор издал свой перевод на латынь. В данной статье используется изд.: *Les six livres de la République de Jean Bodin. P., 1578*. Далее ссылки на это издание даются в тексте с указанием страницы.

³ Литература, посвященная Бодену, огромна: из работ последних десятилетий можно указать: *Jean Bodin: Verhandlungen der Internationalen Tagung in München / Hrsg. H. Denzer. München, 1973*; *King P. Ideology of order. L., 1974*; *Franklin J. Jean Bodin and the rise of absolutist theory. N.Y., 1977*; *Skinner Q. Foundations of modern political thought: Vol. 1-2. Cambridge, 1978. Vol. 2*. Отечественная литература о Бодене невелика. К Бодену обращался Ф.А. Коган-Бернштейн. См.: *Коган-Бернштейн Ф.А. Экономические взгляды Бодена // Средние века. 1946. Вып. 2 (одна из глав ее докт. дис.)*. См. также: *Вайнштейн О.Л. Западно-европейская средневековая историография. М.: Л., 1964*; *История политических и правовых учений. М., 1986*. В последнем издании анализ учения Бодена охватывает только на 1-й и начале 2-й книги "О государстве". *Бобкова М.С. Жизнь и деятельность Ж. Бодена в контексте религиозных, культурных, правовых течений во Франции XVI в. // Культура Возрождения. Иваново, 1994. С. 87-118*; *Она же. Историко-социальные взгляды французского гуманиста XVI в. Жана Бодена // Миф истории – жизнь историка. М., 1995. С. 91-102*.

⁴ *Methodus* P. 169.

⁵ *Ibid.*

⁶ В латинском издании термин "народ" заменен термином "граждане".

⁷ См. в частности: *Bruni L. Laudatio florentinae urbis // Bruni H. From Petrarch to Leonardo Bruni. Chicago, 1968*.

⁸ В "Истории политических и правовых учений" это деление игнорируется, говорится только о законной монархии и тирании (С. 341).

⁹ *Remonstrance au Roy par le sieur de la Serre sur les pernicious discours contenus au livre de la République de Bodin. P., 1579*. Автор обвинил Бодена даже в призыве к восстанию (Р. 19). Позже иезуит А. Поссевин объединил Бодена с монархотами и Макмавелли (*Possevino A. Iudicium de quatuor scriptoribus – Ph. Lamus, J. Bodino, S. Moenno et N. Machiavello. Roma, 1592, Lyon, 1593*).